

ные особенности именно этих трех церквей послужили образцом для возведения новых памятников.

Большинство крупных трапезундских церквей принадлежало к типу храма с куполом на четырех свободно стоящих опорах, причем колонны подчас украшали резные ранневизантийские капители. Но в некоторых, преимущественно небольших, церковных постройках (св. Филипп, Панагия Евангелистрия и др.) купол на высоком барабане ставился непосредственно на стены, а не на колонны или столпы.

Сложившиеся в Трапезунде архитектурные особенности влияли и на возведение церквей в пограничных с Понтом районах. Это, например, церкви второй половины XIII в. в тюркских крепостях Испира и Байбурта. Однако большинство небольших церквей в сельской местности, например в области Мацуки, отличалось простотой архитектуры. Это небольшие однонефные базилики с круглой апсидой и цилиндрическим сводом, покрытые каменными крышами.

Примечательно оформление внешнего облика церквей столицы. В их облицовке отсутствует кирпичная кладка, которая иногда применяется лишь для нарушения монотонности тесаного камня. Кладка стен здания грубее кладки апсид. Впечатление тяжеловесности, монолитности нерасчлененного пространства в значительной мере сглаживалось системой внешнего декора. Стены украшались фасадными рельефами, лепным орнаментом, фресками, изредка даже мозаиками. Наибольшую известность получили рельефы храма св. Софии, особенно резной фриз его южного портика. Правая часть фриза изображала грехопадение Адама и Евы, левая — их изгнание из рая архангелом. Изображение одноглавого «комниновского» орла повторено дважды: над центральными окнами главной апсиды и в тимпане южного портала. Наряден архитектурный орнамент архивольта из виноградных листьев и кистей. И скульптура, и орнамент несколько напоминают рельефы церкви Ахтамара в Армении, где также представлены сцены из Книги Бытия. Но в Софии Трапезундской сцены распадаются на отдельные фигуры, техника более грубая, материал — серовато-желтый камень, — видимо, требовал побелки. Связь с рельефами Грузии и Армении предшествующего периода очевидна, но она носит опосредованный характер. Декоративные элементы храма имеют стилистическое родство, как считает Т. Талбот-Райс, с сельджукскими памятниками⁴, а особенности расположения сцен, почти точно иллюстрирующих вторую главу Книги Бытия (не слева направо, а в обратном порядке), имеют аналогии в сирийском искусстве. Однако, несмотря на параллели с Востоком, несколько контрастирующие с системой оформления интерьера, искусство декора в комплексе носило самобытный характер, органически впитывая в себя и преобразовывая достижения разных культур. На распространенность архитектурных орнаментов в Трапезунде указывает их применение, помимо св. Софии, на всех фасадах и на барабане храма св. Евгения, на барабане церкви св. Филиппа, на стенах Трапезундской цитадели (где, кстати сказать, также были представлены сцены из Ветхого завета) и т. д. Но еще шире практиковалась роспись наружных стен фресками. Она была на стенах церквей св. Анны и Накып Джами, на западной стене и апсидах храма св. Евгения. Особенно яркие примеры ее обнаруживаются в церкви Таксиархов в Сахное и в храме монастыря Сумела. Правда, фрески в Сумеле относятся к XVI—XVIII вв., но генетически и они восходят к эпохе Великих Комнинов, следуя выработанным тогда образцам и иконографическим типам.

На наружной поверхности апсиды Хрисокефала располагалась мозаичная сцена Благовещения. К концу XIX в. еще были видны ее фрагменты, а теперь и они утрачены, и мы лишены возможности что-либо сказать о ее качестве и датировке, кроме того, что она относится к периоду до османского завоевания.

Наружные стены многих сельских церквей также расписывались фресками. Некоторые росписи, как, например, в церкви св. Феодора в Санксену (Мацука), весьма своеобразны и сделаны на фольклорный сюжет. К примеру, петух беседует с волком, а их диалог записан тут же, над фреской. Среди изображений мы иногда встречаем и портреты ктиторов и донаторов, в частности в церкви Таксиархов (Сахное). Роспись наружных стен отнюдь не является исключительно понтийской особенностью; она встречается и на Кипре, и в Греции, и в Молдавии.

⁴ *Talbot Rice D., Ballance S., Talbot Rice T., Winfield D. The Church of Hagia Sophia at Trebizond. Edinburgh, 1968. P. 55—82.*